

К ВОПРОСУ О ЦЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЯЗИ С ПОЯВЛЕНИЕМ НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ФЕНОМЕНОВ (междисциплинарное исследование)

Абрамов Сергей Геннадьевич
К.ю.н., доцент,
Финансовый Университет
при Правительстве РФ

TO A MATTER OF THE PURPOSE OF LEGAL
REGULATION OF PUBLIC RELATIONSHIPS
IN VIEW OF EMERGING THE NEW SOCIAL
PHENOMENA (interdisciplinary study)

S. Abramov

Annotation

The article deals with matters of the public regulation in modern social relations. New phenomena are emerging in our time. So public regulation must be extended to these points and effective measures for its implementation must be added. A detailed interdisciplinary analysis of the progress of society was undertaken in this article. One of the main objectives of the legal regulation is to establish conditions for comprehensive human development, to maintain social order and stability of the political regime.

Keywords: Legal regulation; Progress of society; Effectiveness of the regulatory framework; Social order; Stability of political regime.

Аннотация

Статья посвящена проблемам правового регулирования современных общественных отношений. Отмечается, что в современном обществе появляются новые социальные феномены, на которые возможно распространять правовое регулирование. Проведен междисциплинарный анализ категории – "прогресс общества", выявлены её имманентные признаки. Определена цель правового регулирования – создание и воссоздание условий существования в обществе, формирование из антропоидов социальных организмов – граждан. Представлены предложения по направлениям будущего нормативно-правового регулирования социальной, экономической, политической деятельности граждан в целях совершенствования социального порядка и стабильности политических режимов.

Ключевые слова:

Правовое регулирование; прогресс общества; эффективность правового регулирования; социальный порядок; стабильность политического режима.

Актуальность темы исследования обусловлена технологическими изменениями на данном этапе в современном обществе, а также новыми эмпирическими данными об обществе. Появление новых социальных связей, новых общественных отношений вызывает необходимость провести анализ действующего законодательства, выявить проблемы и предложить направления и механизмы будущего правового регулирования. Автор с позиции комплексного правового регулирования рассмотрит основные системы общества и выявит необходимость изменения элементов публичного и частного правового регулирования.

Исследование базируется на подходе к правовому регулированию, как воздействию права на поведение людей [1, с. 6].

Задача, которые мы ставим в этом исследовании – определить цель правового регулирования в связи с появлением новым социальных феноменов.

Правовому регулированию подвергаются три группы общественных отношений [2, с. 292]:

- ◆ экономических отношений людей по обмену материальными, нематериальными ценностями (экономические отношения);
- ◆ политических отношений по властному управлению;
- ◆ отношений по обеспечению правопорядка.

В современной литературе исследованы и обоснованы пределы правового регулирования общественных отношений. Установлено, что некоторые группы отношений нет необходимости подвергать правовому регулированию [3, с. 318]. Такие группы возникают на основании объективных факторов (зависят от природных, технических, социальных причин) или субъективных (от правовой политики государства и законодателя) [4, с. 16]. Как было отмечено выше, современные технологии изменяют сферу предпринимательской деятельности, производственные отношения, формы государственного управления.

Актуальной задачей, в связи с этим, является выявление новых трендов развития социума и концепций, подходов, возможных направлений правового регулирования, складывающихся новых общественных отношений.

Оценка базовых качеств фактов окружающей действительности может основываться на двух типах суждения: суждении ценности и суждении значимости [5, с. 38].

Первые – мотивационные (допустимость смертной казни, легитимность эвтаназии, аборт, конфискация имущества) не поддаются научной гносеологической проверке, но темы, связанные с этими вопросами, обсуждаются в законодательных органах. В связи с этим юридическая наука должна обосновывать и легализовать формирующееся общественное мнение. В этом аспекте интересны следующие вопросы: правовое положение субъекта, который инициирует такие предложения; определение степени прогресса при выполнении программы. Политические лидеры могут озвучивать мнения относительно возможной политики государства, так как субстанциально человек свободен в постановке и выборе целей. Но юрист, законодатель, судья должны понимать, что такие факты не являются гносеологически истинными, подлежащими проверке, но могут быть юридически общеобязательными. В этом случае необходимо исследовать такие суждения, фактические данные, разрабатывать правовой механизм реализации государственной политики, основанной на не поддающихся проверке мнениях о политической целесообразности. В то же время, мы полагаем, что вопрос о прогрессе в обществе останется за рамками научного дискурса.

Вторые – суждения значимости – проверяемы на истинность или ложность. Профессор К.Х. Момджян пришел к заключению, что рассуждения о прогрессе будут научными, если возможна оценка функциональных (соответствие бытия объекта его назначению) феноменов общественной жизни (объекты гражданских прав, правовые связи, институты и сферы общества), имеющих внешнее назначение, которое оправдывает сам факт их существования и определяет их сущность. В этом случае юридическая наука может провести исследования целеполагания и эффективности применения мер правового воздействия, выявить проблемы и за счёт научного обоснования изменить объект или предмет регулирования.

В представленной выше литературе поставлен вопрос о дифференциации таких дефиниций, как "прогресс в обществе", "прогресс общества", "прогресс человечества". Понятие общество для трех дефиниций является общеродовым. Для выявления проблем правового регулирования представляется целесообразным рассмотреть данную дефиницию, признаки и современные подходы в социальной философии к категории общество. Подобный анализ позволяет сформулировать правовые проблемы,

с которыми могут столкнуться законодатель, судья в своей профессиональной деятельности в связи с новыми фактами реальности.

Общество исследуется с позиции феноменологического понимания (множество социальных миров сознания) и натуралистического подхода (совокупность физических и биологических тел и связь между ними). Представляется, что в будущем правовому регулированию могут быть подвержены процессы как первого типа, так и второго, в связи с этим мы попытаемся затронуть эти аспекты правоведения в нашей работе.

Признаки общества формировались такими авторами как: О. Конт, Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелзер, Э. Шилз.

Социолог О. Конт, при изучении основных функций институтов общества – семьи, государства, религии, пытался выявить объективные законы развития методами естественных наук. С учётом предмета нашего исследования интересны его подходы к анализу проблем социального развития и концепции политики изменений [6, с. 11–21]. Профессора Т. Парсонс, Р. Мертон разрабатывали парадигму структурного функционализма. В качестве единицы измерения использовалась категория "элементарного социального действия". Авторы проводили различия между социальными, физическими и биологическими действиями, считая, что первые регулируются совокупностью символических (знаки, язык), нормативных (ценности, нормы), волюнтаристских (иррациональные верования, мифы) механизмов. Причиной социального действия авторы определяли общие ценности, которые могут присутствовать у акторов (эго), что приводит к сохранению общества [7, с. 118–123].

Разрабатывая теоретические направления в данной научной парадигме взглядов юридической науке важно выявить свой предмет исследования. Функция государства и права – обеспечение предсказуемости и регулируемости общественного поведения, устранение девиаций. Поэтому нас будет интересовать правовая основа социальных действий, правовой режим выявления и регулирования целей и ценностей, средств, приёмов и способов их достижения. Актуальность подобный анализ приобретает в связи с новыми данными, которые появились на современном этапе развития общества и технологий.

Профессор Э.Шилз исследовал в рамках структурно-функционализма деятельность публичной власти по обеспечению контроля над территорией и проведению общей культурной политики, распределение полномочий между центральными органами власти и периферийными, роли интеллектуальной элиты на процессы реформирования общества и поддержания его нравов, традиций [8, с. 341–359].

Профессор Н. Смелзер развивал направление экономической социологии. Он выделил экономические, политические и культурные отличительные признаки общества как объединения людей и в содержание дефиниции положил наличие географических границ, правовую (законодательную) систему, социокультурную идентичность [9, с. 115–121]. Такие признаки мы последовательно исследуем и попытаемся выявить возможные проблемы правового регулирования.

Указанные признаки мы последовательно исследуем и попытаемся выявить возможные проблемы их правового регулирования. Перед тем как перейти к анализу необходимо пояснить, что представленными выше авторами не проводились исследования применительно к российскому обществу, не изучались возможности практического применения гипотез на евроазиатской территории. В дальнейшем мы будем комплексно рассматривать явления и факты в рамках социальной философии, социологии права и правоведения.

Основная цель общества – создание и воссоздание условий своего существования, формирование из антропидов социальных организмов – граждан. Анализ выше перечисленных работ позволяет сделать предположение, что общества структурированы и состоят из подсистем, компонентов и элементов [5, с. 39].

Подсистемы общества образуются из различных направлений деятельности:

- ◆ деятельности по воспроизводству населения, основанная на половом отборе. В данную сферу включается правовое регулирование семейных отношений, создание институтов образования, здравоохранения, социального обеспечения;
- ◆ предпринимательской деятельности – получение материальных ресурсов для обеспечения целей государства и общества. Для этого государству необходимо обеспечить правовое регулирование экономической деятельности (частноправовое регулирование);
- ◆ организационно-управленческой деятельности – создание политических и административных институтов для обеспечения информационно-коммуникативной и управленческой функции государства. В эту сферу входит определение государственной стратегии развития государства, направление государственного регулирования политической и экономической деятельности, публично-правовое регулирование предпринимательской деятельности;
- ◆ культурно-духовной и идеологической деятельности. В данную сферу включается мифология, национальный фольклор, религия, социальные нормы, Знание.

На основе такого деления в обществе возникают жизненные уклады (компоненты), которые включают:

- ◆ экономический уклад;

- ◆ институциональный уклад;
- ◆ культурно-духовный уклад [10, с. 60–61].

В основе первого уклада (экономического базиса) лежат общественные отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления продуктов труда (собственности), производственные отношения между людьми, обусловленные определённым уровнем развития материальных производительных сил общества. Данные отношения будут являться предметом анализа.

Институциональный уклад представляет собой ранжирование субъектов по характерным признакам в социальные группы, классы. Например, по возможности иметь полную дееспособность, обладать собственностью, распространения трудовых прав на женщин. Такой уклад представляет политико-правовую надстройку – совокупность политических, правовых и других отношений, учреждений и различных форм общественного сознания.

Культурно-духовный уклад состоит из алгоритмов мышления и чувствования, которые граждане получают в результате воспитания в социальной среде и которые характерны для конкретного этноса – племени, народности, нации, проживающего на территории.

В связи с тем, что на евразийской территории происходит трудовая миграция, то для обоснования политики в этом направлении необходимо провести анализ процессов консолидации, ассимиляции, межэтнической интеграции и этногенетической миксации. Предстоит выяснить влияние таких процессов на общественные отношения в сфере труда (например, запрет на некоторые виды профессий), государственной политики в сфере культуры и идеологии.

К элементам общества, на которые возможно распространить правовое регулирование, можно отнести следующие группы объектов:

- ◆ субъекты. Население, которое имеет разное или одинаковое содержание правоспособности, дееспособности.
- ◆ объекты гражданских правоотношений. Группы объектов, нахождение которых в обороте допускается, посредством актов обмена ими лица имеют возможность изменять природную и социальную среду.
- ◆ языковые знаки. С помощью такой информации изменяется ментальная среда, отношение к окружающей действительности (обществу и государству). Посредством знаков субъекты могут координировать свои волеобозначения и волеизъявления.
- ◆ связи и отношения в сфере материального и нематериального производства и распределения национального продукта.

Таким образом, мы выделили из общего массива явлений и феноменов имманентные признаки общества, на которые возможно распространять правовое регулирование, определили предмет и цель будущего правового регулирования.

Можно сформулировать и дальнейшие направления, и задачи для обоснования возможных концепций правового регулирования:

а) исследовать влияние на общественные процессы рационального, научного и иных специфических типов познания для обоснования правовой политики государства;

б) исследовать и обосновать необходимость развития человека и как биологического вида, и как члена социального общества. Выявить методы, способы, механизмы правового регулирования новых общественных отношений;

в) провести анализ философских категорий "пространство", "время", "материя" и "движение" в предметном поле работы в связи с наличием новых эмпирических данных о природе, человеке, обществе.

Для анализа содержания изменений необходимо также поставить вопрос о дифференциации понятий прогресс в обществе, прогресс общества, прогресс человека. Такие дефиниции могут иметь разную смысловую нагрузку и содержание параметров, по которым можно проводить сравнение. При проведении такого разграничения мы можем выявить разные направления, способы и методы правового регулирования.

Первое направление анализа – "прогресс в обществе". Предполагается, что в таком обществе происходит циклическое развитие его подсистем.

В социальной сфере по воспроизводству населения, культурно–духовной сфере степень развития определяется посредством относительных показателей. В духовной сфере наблюдаются и положительные тренды, и отрицательные. С одной стороны, необходимо отметить наличие прогресса в рефлексии окружающего нас мира и его познании. Особо отмечается в работе профессора К.Х. Момджяна развитие в области валюативной философии, "которая ищет и концептуализирует смыслы человеческого существования в мире и моделирует формы общественного устройства" [5, с. 41]. Научное знание о мире относится к эпистемной линии в философии – прагматизму, феноменологии, неорационализму, структурализму, позитивизму, неопозитивизму. В данных парадигмах в сфере методологии юридических наук мы не всегда можем быть уверены в абсолютной и безошибочной позиции по тем или иным вопросам и проблемам юриспруденции. Такая валюативная философия предоставляет мнения об окружающей нас действительности, которые корреспондируют с вопросами кантовской триады –

на что я могу надеяться в этом мире и что я должен делать в нём. Такой предметный подход необходимо дополнительно использовать в качестве цели в юридической науке при осуществлении государственной правовой политики. Мы не всегда можем познать до конца окружающий мир, таким образом, не всегда можем достигнуть сущего и провести правовую регламентацию, но общественные процессы в области должного необходимо регулировать.

В приведённой работе К.Х. Момджяна предлагается заменить термин прогресс морали, на прогресс нравов. "Нравы – это социализация морали, практическая готовность (или неготовность) множества людей добровольно и бескорыстно подчинять своё поведение усвоенным моральным нормам" [5, с. 42]. Можно согласиться с такой точкой зрения и использовать в научном дискурсе дефиницию нравы. Предполагается, что нравы можно выявить и оценить. Например, в сфере прав человека, введение индекса человеческого развития, зачетов на использование в качестве меры наказания смертной казни, реформы пенитенциарной системы. Действительно, такие факты свидетельствуют об изменениях, но основой таких изменений может быть экономическая целесообразность, а не изменение психического субъективного отношения, внутреннего убеждения к окружающей человека социальной действительности. Более того, нашу гипотезу подтверждает тот факт, что различные формы девиантного поведения – убийства остаются в сознании человека и происходят в ментальном поле культуры, в сфере культурно–зрелищного досуга населения. Вероятно, прогресс нравов можно осуществить за счёт генной инженерии или создания биологической системы "мозг–машина".

Анализируя данную подсистему, можно привести статистические данные за период 2017, согласно которым зафиксирована естественная убыль населения государства, в то время как восполнение происходило за счёт трудовой миграции [11, с. 239–243]. Вопросы образования, обучения населения и воспитания верифицируются в абсолютных и относительных единицах. По данным переписи населения 2010 г. в России законченное высшее образование имеют 23% жителей России старше 15 лет [12]. В данном случае можно отметить кризис в институте семьи [13] (в 2010 году был зафиксирован самый высокий показатель уровня разводов в мире – 153 406 разводов на 185 969 заключённых браков), в результате доминирования в культуре идеи постмодернизма, других социальных причин. Можно констатировать, что правовое регулирование данных общественных отношений не достигает обозначенной цели. В сфере здравоохранения специалисты отмечают достижения в виде устранения некоторых неизлечимых болезней, увеличения человеческой жизни. Этому способствует государственная или частная программа развития медицины в разных государствах. В России данному направлению развития внима-

ние уделяется, политика в сфере здравоохранения имеет свои положительные результаты [14].

В сфере экономики, предпринимательской деятельности измерения происходят по технологическим изменениям. Анализ показывает, что материальное производство в государствах развивается, издержки снижаются, общество постепенно переходит из одного экономического цикла в другой. В России такая сфера изменений регулируется ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации" [15].

В организационно-управленческой деятельности можно отметить факты технологического прогресса в виде коммуникаций в сфере транспорта и перевозок, логистики, перехода на использование программ ЭВМ при расчётно-кассовом обслуживании в банковском секторе. Нормативное регулирование осуществляется на уровне государства (в виде государственного регулирования отношений методом обязывания или дозволения) или на корпоративном уровне (в виде локальных рекомендательных актов). В сфере административного публичного управления необходимо отметить некоторые проблемы. Происходит усложнение задач управления, в связи с внешними угрозами, возникающими опасностями и динамическим изменением пространства. Для предотвращения негативных последствий органы государственной власти начинают применять алгоритмы ЭВМ, системы искусственного интеллекта. Но при дезорганизации их работы могут наступить более тяжёлые последствия для общества. В этом случае говорить об улучшениях не всегда возможно. Несмотря на демократические формы правления, не всегда обеспечивается баланс интересов в обществе, как, например, в сфере перераспределения доходов от производимого продукта между территориальными образованиями в рамках федерации, проблемы отношений власть – гражданское общество. В то же время такая социальная организация общества, которая закрепляется в Конституциях, способствует снижению девиантного поведения граждан, сопротивления политическому режиму и переходу в результате насильственных действий к хаосу, снижения рисков и последствий кризиса в экономической сфере в связи с технологическим ростом. Такое устройство предполагает переход от мер принуждения к мерам побуждения человека, что должно отражаться в правовой политике государства и издаваемых нормативных актах.

Рассматривая содержание категории "прогресс общества" можно отметить, что в этом случае объектом исследования выступает государство, союз государств, а не его структурные элементы. Предлагается исследовать это направление с использованием концепции социальной эпистемологии – методологического индивидуализма. Социальные процессы в государстве, которые мы будем рассматривать, осуществляет не субъект деятельно-

сти – публичная власть, а онтологический институт лишённый предполагаемых субъектных свойств в виде интересов и потребностей входящих в него граждан. В этом случае мы анализируем функциональную характеристику объекта – размер пенсионного обеспечения, уровень безработицы, состояние политической стабильности и правопорядка, размер валового продукта, уровень доходов домашних хозяйств. При таком подходе мы можем выявить соответствие государственного регулирования целям конституции общества, провести анализ отраслевого законодательства, сравнительно-правовой анализ и выявить проблемы, которые необходимо решить. Цель правового анализа в этом случае – выявление: – степени удовлетворения граждан своим существованием, местом пребывания, качеством жизни в публичном образовании, государстве; – соответствия уровня развития правовой системы и государства потребностям граждан и международным образцам.

Раскрывая содержание категории "прогресс человечества" необходимо отметить, что в этом случае социальная общность отождествляется с единым субъектом, у которого есть сознание, общее ментальное поле и практики – *Homo sapiens sapiens*. Правовое регулирование деятельности субъекта (этносов, наций, народностей) возможно проводить на основе общемировых международных правовых актов, используя публичные наднациональные институты. В этом случае необходимо проводить научные изыскания относительно целесообразности демократических перемен, распространения капиталистических или социалистических типов экономики, возможности заимствования опыта других стран, других исторических эпох и правовых режимов. Оценивание прогресса возможно проводить во временном параметре прошлое, настоящее, будущее. Представляется, что можно констатировать наличие прогресса за последние 2,5 млн. лет развития социально-экономических отношений и их правового регулирования. Анализ истории политических и правовых учений, исследования в сфере юридической антропологии могут открыть новые факты на политико-правовое устройство общества. Задача такого исследования – формирование нового содержания права, выявление наиболее эффективного способа и механизма регулирования новых социальных и экономических связей в общностях и государствах. Сейчас мы можем констатировать, что стрела развития прогресса в будущее ставится под сомнение, ввиду отсутствия единого политико-правового пространства и общей правовой системы, правовой режим которой распространялся бы на все континенты.

В заключение статьи отметим, что будущее прогресса заключается в деятельности людей, выполнении ими правовых регламентаций государства или осуществлении социально-экономических связей на основе норм нравственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Ленинград: Из-во Ленинградского Ун-та. – 1959. – 88 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. I – М.: Юрид. лит. – 1981. – 361 с.
3. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с.
4. Сильченко Н.В. Границы деятельности законодателя // Государство и право. 1991. № 8. С. 14–23.
5. Момджян К.Х. Гипотеза общественного прогресса в современной социальной теории // Вопросы философии. 2016. № 10. С. 36–46.
6. Козер Л.А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / под ред. д. ф. н., проф. И.Б. Орловой; Пер. с англ. Т.И. Шумиловой. – СПб.: Нестор-История, 2013. – 464 с.
7. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 118–124.
8. Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы / Пер.: Воронин В.В., Зиньковский Е.В.; Ред.: Осипов Г.В. (Вступ. ст.) – М.: Прогресс, 1972. – 392 с.
9. Смелзер Н. Дж. Социология // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 115–122.
10. Абрамов С.Г. О тенденциях и о возможности изменения социальных норм в государствах // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 12 А. С. 56–65.
11. "Социально-экономическое положение России. 2017" // Доклад Федеральной службы государственной статистики / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2017. – 384 с.
12. Доклад "Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года". Т.3. Образование.
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
13. 2016 United Nations Demographic Yearbook. United Nations. New York, 2017. – 659 p. <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dyb-sets/2016.pdf>
14. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2580-р "Об утверждении Стратегии развития медицинской науки в РФ на период до 2025 г." // Собрание законодательства РФ, 14.01.2013, № 2, ст. 111.
15. ФЗ от 31.12. 2014 № 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 января 2015 г. № 1 (часть1). Ст. 41.

© С.Г. Абрамов, (SGAbramov@fa.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

672003, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Трактовая, 35а
т. +7 (3022) 36-80-38, 36-76-20, e-mail: chita.office@alsglobal.com

www.als-russia.ru

ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ЗАКАЗЧИКАМ ВЫБОР АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕТОДИК ОПРЕДЕЛЕНИЯ:

РЕКЛАМА

- золота, платины и палладия
- многоэлементный (до 35 элементов) анализ (почти полное разложение)
- следовых содержаний (литогеохимия, вторичные изменения)
- золота и серебра с использованием гравиметрического окончания
- общего, органического и карбонатного углерода
- общей, сульфатной и сульфидной серы
- объемной плотности керновых и бороздовых проб
- железа магнетита и массовой доли оксида железа (II)

